

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Современные исследователи политического дискурса называют различные виды коммуникативных стратегий: дискурсивные, стилистические, семантические, прагматические, риторические, диалоговые и т. д. Интересной является классификация О.Н. Паршиной, наиболее полно отражающая существующие стратегии и их соотношение с тактиками политического дискурса:

- 1) стратегия самопрезентации (построение имиджа политика);
- 2) стратегия дискредитации и нападения (подрывание авторитета дискредитируемого объекта, унижение, опорочивание, очернение оппонента в глазах избирателей);
- 3) манипулятивная стратегия (различного рода уловки, имеющие целью обманым путем убедить адресата встать на позиции отправителя речи);
- 4) стратегия самозащиты (убеждение в необоснованности разного рода обвинений);
- 5) стратегии удержания власти;
- 6) стратегия формирования эмоционального настроения адресата;
- 7) стратегии убеждения;
- 8) агитационная стратегия (воздействие на поступки слушателей, чтобы побудить их к совершению определенного поступка) [1].

Реализация какой-либо из стратегий происходит за счет тактик, которые представляют собой конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, для которого характерен набор приемов, определяющих использование тех или иных языковых средств [2]. Основными функциями политического текста является информирование, убеждение и побуждение. Основная задача информационной функции – передать достаточную информацию о кандидате, программе, партии, законе и т.д. Информация должна быть правдоподобной, понятной и запоминающейся, переданной адекватным языком.

Убеждающая функция говорит сама за себя – текст должен быть убедительным. Для этого он должен обладать логикой, затрагивать эмоциональную сферу, иметь как объективное, так и личностное значение, текст должен запоминаться. И, наконец, третья функция политического текста – побуждающая [3]. Необходимо, чтобы текст стал мотивом к поддержанию именно этого кандидата, программы, закона, партии.

Обзор источников по проблеме исследования позволяет сделать вывод о том, что в политическом дискурсе, цель которого состоит в борьбе за власть, специфика коммуникативного планирования зависит от ситуации социального взаимодействия коммуникантов и особенностей языковой личности политика, которые отражаются на тактических предпочтениях и, в результате, отборе языковых средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал // Перемена. – Волгоград. – 2000. – 386с.
2. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов // Флинта. – 2006. – 256с.
3. Гаврилова, М.В. Лингвистический анализ политического дискурса / М.В. Гаврилова // Полис. – 2004. – 139с.

УДК 378.147

А. М. Романова, доц., канд. пед. наук
(БГТУ, Минск)

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

С 14 мая 2015-го Беларусь присоединилась к Европейскому пространству высшего образования, став участницей Болонского процесса.

Что такое «Болонский процесс»? Болонский процесс – это процесс гармонизации европейского пространства высшего образования. Он включает создание системы легко понимаемых и сопоставимых степеней (квалификаций), общей системы измерения зачётных единиц обучения («кредитов»), содействия академической мобильности европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования. Говоря простыми словами, это попытка сделать системы высшего образования европейских стран понятными друг другу, сделать легкодоступным для каждого учебу и, впоследствии, работу в разных странах Европы, а не только в той, где он/она родились или учились в университете.

Свое название этот процесс получил от старейшего в Европе университета, с 1088 года работающего в итальянском городе Болонья. Именно там, в 1999 году, прошла первая конференция министров образования тридцати европейских стран. Они приняли декларацию «Зона европейского высшего образования», в которой обозначили основные цели, ведущие к гармонизации национальных систем высшего образования в странах Европы [1].